

Маукеева А.О.
**Экспликация концепта
«память» в творчестве
Герольда Бельгера**

В статье рассматриваются вопросы исследования художественного текста, его концептуального пространства. На материале творчества Герольда Бельгера анализируется художественное пространство текста, которое принято называть художественным миром писателя. Этот мир в собственно языковом отношении определяют узловые концепты текста, понимаемые как ключевые слова духовной культуры. В качестве такого ключевого слова-концепта в рассказе Г.К. Бельгера «В отчем доме» выступает концепт «память». Концептуальный анализ этого слова показывает, что в художественном мире автора как особой языковой творческой личности «память» формирует свое, присущее именно данному писателю понятийное, смысловое поле. Как показывает анализ текста рассказа, в состав этого поля входят такие компоненты, как «память – предки», «память – отчий дом», «память – хрупкая нить», «память – связь с прошлым и будущим», «память – время», «память – родословная связь», «память – сама жизнь», «память – вечность». Эти смысловые категории, образующие смысловое пространство концепта «память», в итоге определяют особую картину мира писателя, его особый художественный мир.

Ключевые слова: концепт, творчество, писатель, произведение, концепт «память», экспликация, концептуальный анализ, текст, художественный мир, картина мира.

Maukeeva A.O.
**The explication of the «memory»
concept in the oeuvre of Gerold
Belger**

This article deals with questions of literary text research, its conceptual space. The art space of the text which is commonly referred to as the art world of the author is analyzed on the bases of the oeuvre material of Gerold Belger. This world in actually language relation is determined by central text concepts, which are understood as key words of spiritual culture. The concept «memory» acts as a key word concept in G. Belger's story «In ancestral home». The conceptual analysis of this word shows that in the art world of the author as a special creative linguistic personality, «memory» forms the conceptual, semantic field inherent in this author. The analysis of the text of the story shows that the part of this field consists of such components, as «memory – ancestors», «memory – father's house», «memory – fragile thread», «memory – communication with the past and future», «memory – time», «memory – genealogical communication», «memory – life», «memory – eternity». These semantic categories forming semantic space of the «memory» concept, as a result define a special art world of the author, his special world view.

Key words: concept, oeuvre, author, work, concept «memory», explication, conceptual analysis, text, art world, world view.

Маукеева А.О.
**Герольд Бельгердің
шығармашылығындағы
«жады» тұжырымдамасының
экспликациясы**

Мақалада көркем мәтінді, оның тұжырымдамалық кеңістігін зерттеу мәселелері қарастырылады. Герольд Бельгер шығармашылығы материалында – жазушының көркем әлемі деп аталатын, мәтіннің көркем кеңістігі талданады. Бұл әлем тіл тұрғысында – рухани мәдениеттің негізгі сөздері ретінде түсіндірілетін, мәтіннің түйіндік тұжырымдамаларын анықтайды. Г. Бельгердің «Әкенің үйі» әңгімесінде осындай негізгі сөз-тұжырымдама ретінде «жады» тұжырымдамасы келтіріледі. Бұл сөздің тұжырымдамалық талдамасы – ерекше тілдік тұлға ретіндегі автордың көркем әлемінде «жады» дәл осы жазушыға тән ерекше түсінімдік, ұғымдық алаңды қалыптастыратындығын білдіреді. Әңгіме мәтінінің талдауы көрсеткеніндей, бұл алаңның құрамына келесі компоненттер кіреді: «жады – ата-баба», «жады – әкенің үйі», «жады – әлсіз арқау», «жады – өткенмен және келешекпен байланыс», «жады – уақыт», «жады – шежірелік байланыс», «жады – өмірдің өзі», «жады – мәңгілік». «Жады» тұжырымдамасының мағыналық кеңістігін түзейтін осы мағыналық санаттар – нәтижесінде жазушы әлемінің ерекше бейнесін, оның ерекше көркем әлемін анықтайды.

Түйін сөздер: тұжырымдама, шығармашылық, жазушы, шығарма, «жады» тұжырымдамасы, экспликация, тұжырымдамалық талдау, мәтін, көркем әлем, әлемнің бейнесі.

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

Мироощущение и мировосприятие творческой личности всегда уникально. Чтобы понять истинный смысл его мировидения, необходимо изучать и постигать его творчество, саму сущность его. Выявление особенностей творчества и индивидуального стиля и манеры представляется возможным благодаря экспликации концептов в художественном тексте. Ключевой единицей в понимании картины мира писателя является концепт.

Концепт представлен как элемент общей человеческой культуры, «живущий» в сознании как целых народов, отдельных этносов, так и отдельных социальных групп и конкретных индивидуумов. Репрезентация концептов в художественном тексте во многом зависит от содержательного наполнения языковых единиц, через которые концепт представлен в тексте и от индивидуально-авторского восприятия мира. «Концепт, по определению Ю.С. Степанова, – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [1].

Целью данной статьи является установление особенностей репрезентации концепта «память» в творчестве Г.К. Бельгера, на примере его произведения «В отчем доме»

Г.К. Бельгер – писатель, прозаик, переводчик и публицист. Его творчество можно считать по праву наследием не только нашей страны, но и всей мировой литературы в целом. Уникальное сочетание трех разных и в то же время похожих культур – русского, казахского и немецкого народов – в своем единстве демонстрирует неповторимость и особенность стиля этого писателя. Писатель обладает способностью «вчувствоваться» в своеобразие художественных культур, и эти культуры он воспроизводит по-своему, проникновенным творческим воображением. Он делает понятной чужую культуру для представителя другой национальности, воспроизводит чужое, художественно уже сложившееся восприятие жизни. Это дает редкую возможность увидеть и понять, что разные культуры и народы не могут существовать изолированно друг от друга, все взаимодей-

ствуется. Сама история культуры – это история передачи и закрепления однажды приобретенного опыта, который, в конечном счете, становится достоянием не только многих культур, но и человечества в целом. Культура же хранится и передается из поколения в поколение. Благодаря культурной памяти народа происходит процесс трансляции культурных смыслов, культурная память – это своего рода знание, управляющее и ведущее общество, которое повторяется из поколения в поколение. Индивидуально-авторский мир писателя формируется под влиянием этой самой культуры и накопленного в течение жизни опыта.

В творчестве Герольда Бельгера лаконично представлены разножанровые формы – от рассказа и до романа. Базовыми в его творчестве являются концепты дома, памяти, дороги, судьбы, любви и милосердия.

Еще одним великолепным произведением писателя, которое заставляет задуматься над философским смыслом бытия, сущности жизни, вечной памяти, является рассказ «В отчем доме». Именно в нем так ярко и образно эксплицируется концепт «память», с помощью которого воплощаются в художественном тексте воспоминания о прошлом.

В суете жизни и в вечной спешке мы редко задумываемся о прошлом или о будущем, не задаемся вопросами: «Что есть жизнь для нас? Из чего она состоит?». Так и главный герой рассказа спрашивает у самого себя: «Из чего все сплетено? И из чего сплетена человеческая жизнь?» [2, 56]. С этих строк и начинается повествование. И это невольно побуждает читателя задаться тем же вопросом. никогда не удастся остановиться хоть на миг и взглянуть на все со стороны. Кажется, что нигде нет спасения, и везде только гиблая топь, тщеславие и видимость происходящего: «В самом деле: суета засасывает, как гиблая топь, и не так-то просто вырваться из этого круга самообольщения, из этого представления и найти такую точку в пространстве, с которой удалось бы взглянуть на все вокруг чуть-чуть со стороны...» [2, 57]. Но для главного героя спасение видится в родном месте, единственном месте на земле, где ты чувствуешь себя защищенным, где живут твои воспоминания, память, твоя опора. Вот что думает об этом главный герой: «Моя точка опоры на земле – отчий дом. Возможность побывать в нем и есть мое счастье, мое главное, неповторимое богатство, моя мудрость и отрада, чего большинство моих сверстников – к большой бе-

де – давно лишено» [2, 59]. И вот наконец герой приезжает в отчий дом, и воспоминания чередой всплывают в его сознании. Он вспоминает своих родственников, свою мать и отца: «Дух захватывает, когда представишь, сколько вмещает в себя человеческая память. Мои родители, раскрутившие восьмой десяток, прожили, по существу, множество жизней» [2, 60]. Перед ним встают картины из жизни его матери, отца, и его собственная жизнь проходит у него перед глазами: «В моем подсознании сейчас все затейливо перемешалось, сдвинулось, спрессовалось, словно разом обрушилось прошлое-настоящее, и маленькая, седая, смугловатая женщина, моя мать, прямо и уверенно сидящая за прялкой, превращается вдруг в шустроглазую девчушку с задорно торчащими косичками, в коричневом платье с белым кружевным воротничком, в высоких ботиночках и плотных чулках. Она – старшая дочка-любимица деревенского музыканта-капельмейстера, восторженно взирает на мир и еще не знает, не догадывается даже о том, что уготовано ей судьбой... Я вижу отца, сутуловатого, поджарого, резкого в движениях, импульсивного, мастерищего сейчас что-то во дворе для своих внуков, вижу его долговязым светловолосым подростком-подпаском, мечтающим о краюхе ржаного хлеба и разучивающим на потресканной мандолине –единственном его богатстве – «Интернационал» [2, 61]. Он словно путешествует по пути и передвигается в воображаемом пространстве своей памяти, в его сознании все еще живет то прошлое, которое дает силу продолжать жить дальше.

Все, что у нас есть – это память, передающаяся из поколения в поколение. Память – это и есть та тонкая и хрупкая нить, которая уходит в неведомую даль времени, становясь достоянием детей, внуков и правнуков: «Из чего сплетена человеческая жизнь? И куда тянется нить памяти? станет ли она, память моих родителей, уходящая в неведомую мне даль времени достоянием детей, внуков, правнуков, протянется ли ее трепетная, живая нить ну хотя бы до Вовки, племянника-первоклассника, не находящего себе с утра места, ибо сегодня его должны принять в октябрята?...» [2, 62].

А память хранит родной дом, именно там хранится некая тайна, то, из чего состоит основа жизни: «Отчий дом... На моем веку он оказывался в разных краях нашей отчизны, но в нем всегда сохранялись тепло, уют, свои запахи, что-то такое неповторимо близкое, не определяемое словами – то, из чего, должно быть, и соткана

человеческая жизнь, то, что меня властно влечет и волнует, где бы я ни был» [2, 62].

Приехав в родной дом, он видит, что многое поменялось, даже мать и отец уже не такие, как прежде. Вокруг все кипит жизнью, даже в саду около дома природа наполнена разными звуками: «В отцовском саду слышно, как со старой орешины с сухим шелестом опадают огромные листья, как в оголяющихся ветвях без умолку чирикают суетливые воробьи и глухо воркуют горлицы. В нагретой пыли под кустами малины и крыжовника купаются куры... У ног моих доверчиво втянулся, положив морду на передние лапы, Малыш и, наострив ухо, чутко вслушивается в каждый шорох. Гул города доносится приглушенно. Все погрузилось в сонную тишь» [2, 64]. Казалось бы, вокруг царит полная идиллия, но в душе главного героя затаилось беспокойство, причину возникновения которого он не понимает. «Беспокойный» мир вокруг также замер в ожидании чего-то: «Светит щедрое солнце, творя мир и благодать, и трещит в углу летней кухни сверчок, и петухи, сомлевшие от тепла, перекликаются по всей улице, я стою под отцовской яблоней, охваченный счастьем встречи со здоровыми и бодрыми родителями в то время, когда сам-то уж, их сын, подбираюсь к полувековой меже, и вокруг простирается огромный, непостижимый, вечно прекрасный и вечно беспокойный мир, замерший в ожидании. В ожидании чего?...» [2, 64].

Герой не понимает причину внезапной тревоги и странного предчувствия и стоит, пытаясь найти ответ: «Отчего нечаянная тревога? Отчего сердце вдруг сжимается в смутном предчувствии?... что я вовсе не я, а та самая причудливая живая нить, из чего сплетена человеческая жизнь и которая не имеет ни начала, ни конца, – невыразимое словами состояние» [2, 66].

Тут к нему приходит осознание своей тревоги и печали, откуда они появились: «Или опыт зрелого ума, обретенного в печали, услужливо подсказывает, что ничего на свете не может длиться вечно, и тем более – хрупкое счастье, которому я радуюсь сейчас в отцовском саду, у залитой солнцем яблони. Нет, ничто не вечно, в том числе и лад, и смысл, так бережно и старательно сотворенные и взлелеянные родителями в этом доме, в этом саду, в этом дворе, и сами наши родители – тоже. А потом что? Понимаю ли я, понимают ли мои сестры всю глубину неминуемой утраты, всю бездонность горя, которое еще предстоит нам пережить?... Отто-

го, может, и подернулась на миг душа знобящей мглой и чудится, будто стою на краю бездны» [2, 68]. Ощущение неизбежного конца, тленности мира, что ничего не вечно на земле – это и рождает те смутные чувства, то предчувствие горя и боли в душе.

Но самое ужасное то, что вместе со всем исчезнет память. Не будет человека – не будет и памяти. Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – это преодоление времени, своего рода, победа над временем. Нет ничего страшнее забвения и беспомысленности, непонимания своего существования.

Последние строки в произведении подтверждают неумолимую истину жизни: «Торжественно клонится солнце к горизонту. Слабый запах тлена – преющих листьев в саду – струится в воздухе...» [2, 68]. Но еще есть надежда на будущее, что заключается в наших потомках, и в них будет жить память о нас. Будут и радости, и надежды, и светлое будущее.

Герой этого произведения выступает как носитель родословной памяти о предках. Жизнь бесконечна и прекрасна, эти слова не случайно звучат в финале рассказа: «Я стою в отцовском саду под замерзшей и в предзимней печали яблоней, взволнованный, взбаламученный нахлынувшими враз думами и видениями, и тихо удивляюсь тому, как все переплетено и взаимосвязано, как прекрасна и бесконечна жизнь, как неразрывна ее таинственная, волшебная нить...» [2, 70].

Таким образом, нам удалось выяснить, что одна из важнейших тем в произведении – это тема памяти. Чтобы накопить воспоминания, автору и герою потребовалась целая жизнь, и они боятся потерять их. А они будут, пока есть отчий дом. В рассказе *память* интерпретируется словом *дом* как некое абстрактное понятие, тонкая волшебная нить, неуловимое для восприятия ощущение, когда легко можно перенестись из настоящего в прошлое.

Можно сказать, что тема памяти в данном произведении является ключевой, равно как и во многих других произведениях Герольда Бельгера. Повествование здесь строится, в основном, на воспоминаниях героя. Уже будучи взрослым, вспоминает он свои детские ощущения, и это фиксирует прежде всего напряжённую духовную работу, некий эмоциональный импульс, и все это так мастерски показано благодаря таланту автора.

Память – это переход из настоящего в прошлое, и наоборот. Память принадлежит к таинст-

венному миру человеческого сознания и носит сакральный характер. Феномен памяти с точки зрения науки еще до конца не исследован. В последнее время тема памяти стала ведущей темой литературы и науки о ней.

«Сущность памяти – в спасении образов жизни от власти времени. Не сбережённое памятью прошлое проходит во времени, сбережённое обретает вечную жизнь. В отличие от воспоминаний, всегда стремящихся «вернуть невозвратное», память никогда не спорит со временем, потому что она над ним властвует. Для неё, в её последней глубине, неважно, умирает ли нечто во времени или нет, потому что в ней всё восстаёт из мёртвых. Возвышаясь над временем, она, естественно, возвышается и над всеми измерениями его, над прошлым, настоящим и будущим, почему в ней легко совмещаются несовместимые во времени явления», – писал философ Ф.А. Степун [3].

Рассказ Бельгера представляет собой органическое единство: концепты его взаимосвязаны, тесно переплетены друг с другом. Так, концепт «память» является связующим звеном в произведении и представляет важную грань смысловых пластов художественного мира писателя. Воспоминания, как эстетическое воплощение комплекса определенных чувств и переживаний, выделение и интерпретация концепта

«память» и связанных с ним представлений важны как способ реконструкции художественного мышления и ментальной сферы сознания писателя.

Герольд Бельгер в своих произведениях всегда стремится с максимальной полнотой передать чувства, показать правду настоящей жизни через своих героев, через их душевное состояние. Рассказывая о жизни, Г. Бельгер не стремится ни в чем не смягчать, не преуменьшать суровой правды о прошлом, стремится точно и объективно изобразить жизнь человека в тяжелые годы, уйти от утопичности в своем восторженном мирозерцании. Писатель считает, что только добро может стать надежным гарантом дальнейшего органичного и гуманного развития человечества, поможет восстановить утраченное всечеловеческое единство.

Экспликация концепта «память» в рассказе «В отчем доме» позволила выявить следующие смысловые категории: память как хрупкая нить, память как связь с прошлым и будущим, память – время, память – дом, родословная память, память – предки, память – сама жизнь, память – вечность.

Углубленная интерпретация и изучение особенностей концептов помогает расширить представления о творчестве Герольда Бельгера и открывает новые перспективы в его изучении.

Литература

- 1 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 824 с.
- 2 Бельгер Г.К. Сосновый дом на краю аула. – А.: Жазушы, 1973. – 191с.
- 3 Степун Ф.А. Воспоминания / Ф. А. Степун // Современные записки. – Париж, 1939.

References

- 1 Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury: 3-e izd. – M.: Akademicheskyyi proekt, 2004. – 824 s.
- 2 Belger G.K. Sosnovyi dom na krayu aula. – A.: Zhazushy, 1973. – 191 s.
- 3 Stepun V.A. Vospominaniya / V.A. Stepun // Sovremennyye zapiski. – Parizh, 1939.